

без марксистского анализа этих условий, хотя и употребляли в споре с „левыми“ марксистские фразы вроде того, что от крестьянина — мелкого буржуа не добьешься социализма. Верно было указание „правых“ на то, что большевики выставляли до революции бесплодную возню народников, пытавшихся насаждать социалистические формы хозяйства в условиях капиталистического строя, при диктатуре помещиков и капиталистов. Тогда земледельческие и ремесленные артели действительно очень быстро распадались, потому что на них давила и раздавливала их совокупность усилий деревенского кулака, урядника и губернатора, а также неблагоприятные экономические условия капиталистического государства. При советской власти все эти исторические условия в отношении к колхозам превратились в свою прямую противоположность, а этого-то как-раз и не учитывали „правые“.

Ошибались „правые“ и тогда, когда они противопоставляли совхозы колхозам. Их ошибка заключалась не только в переоценке экономического значения совхозов, которые, в силу своей малочисленности и хозяйственной слабости, конечно, не могли избавить город от сырьевой и хлебной зависимости от крестьянства.

Ошибка тут заключалась в самой постановке вопроса о взаимоотношениях города и деревни при советской власти. Допустим на минуту, что совхозам оказалась посильной задача снабжения города сырьем и хлебом. Что же стал бы делать крестьянин, от которого пролетариат „освободился бы“ таким образом?—Крестьянину нужны промышленные товары, и их он может получить только тогда, если у него купят или обменяют на эти товары его хлеб и сырье. Если бы рабочие могли по рецепту „правых“ в действительности избавиться от экономических отношений с крестьянством, то крестьянство немедленно разорвало бы и политический союз с ними. Получилось бы то же самое, что могло получиться в результате затаскивания крестьян в колхозы по рецепту „левых“.

Отрицая колхозы или, вернее, противопоставляя их совхозам, „правые“ упустили из виду громадное решающее политическое значение колхозов, как опорных для городского пролетариата организаций деревенского пролетариата и полупролетариата.

Провести октябрьский переворот в городах и земельную революцию, то-есть экспроприацию помещиков и кулаков в деревне, пролетариат смог благодаря тому, что его поддерживала деревенская беднота, организовывавшаяся в комбеды и коммуны. Середняк, ведь, окончательно пошел с пролетариатом только после того, как советская власть упрочилась не только в городе, но и в деревне. Середняк во время октябрьской революции держал нейтралитет. Всем известна